

свят.Алексий Сысоев

От воскресных занятий к православной гимназии"//

Воскресная школа, 1997, № 1, с. 2-3.

(фрагменты)

"Современная школа утратила единство обучения и воспитания и дает, по признаниям специалистов, иногда отточенное, но все же более отвлеченно-информативное знание: человек снабжен набором современных научных представлений, имеет технические навыки мышления, помнит множество сведений, фактов. При этом в нем мало глубинной заинтересованности бытием, что притупляет и теоретическую зоркость; угасает вопрошание; общая релятивистская направленность знаний истощает силу и способность нравственного переживания, воспитания чувств". Нас спрашивают, можем ли мы, верующие в Бога люди, заполнить эту пустоту, согреть этот холод знания теплотой веры? И, думается, ответ будет скорее отрицательным. Подобно тому, как школьное знание не может быть дополнено религиозным учением, воспитание чувств, идущих от жизни по вере, не может быть органично совмещено в среде светских интерпретаций культуры".

"Духовная Православная традиция должна не восполнить и не сдобрить светское знание, но особенно проникнуть его, невольно обнаружив свое право на образование человека. Она должна особенно обосновать знание, так устроить процесс его получения, чтобы знание обнаруживало в ученике всего человека, со всем "его сердцем, всем умом и всею крепостью".

"Надо, чтобы в его естественной и основной деятельности обучения содержалось непрерывное и правильное воспитание. Основным подходом к этому видится уяснение нового качества учебной мотивации. Качество, которое, поняв, надо внимательно содержать во все годы обучения, чтобы на этом основании с помощью Божией взрастить все необходимые качества личности человека, все необходимые аспекты его зрелости".

О методе: "Важно принять представление об исходном богатстве обучающегося, так сказать, о предварительном совершенстве, таящемся в глубине его духа. Хранимое в недрах человеческой природы ведение обновляется и получает полноту в таинстве Святого Крещения".

"По слову святого апостола, условием получения неповрежденного совершенного знания служит любовь к Богу: "...все мы имеем знание. Но знание надмевает. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него" (1 Кор. 1,30)".

"Совершенство не представляется как путь бесконечного восхождения от нуля к какому-то неясному результату. Здесь нет соотношения с началом, но есть благодаря любви проявление исходного совершенства... Совершенство есть и в произведениях детей, в их учебных творческих работах. Его надо вычитывать учителю, так как оно прячется за внешними несообразностями. И чтобы обнаружить совершенство, надо

понять его "направленность".

Это исходное совершенство способно образовать обучающую среду, стать основой его учебной мотивации, открыть ему изнутри достоинство Школы.

"Ценности, которые **опознаются** на учебном материале, возбуждают некое волнение в ребенке. Даваемый учителем материал не просто запечатлевается, но обсуждается, узнается. Если происходит эта встреча-узнавание, сердце ребенка наполняется тем избытком, от которого говорят уста. Возникает речь. Этот первый речевой импульс весьма силен и богат, но пока несамостоятелен. Он нуждается, и надолго, в некотором направляющем русле, в строгой опеке. Такою опекающей средой, как бы материнским лоном, служит специально избираемый образец. Образец должен быть близок ребенку и в то же время классичен, т.е. содержать в большой мере культурное предание. Образец дается для подражания. Но что это за действие - подражание? "Подражайте мне, как я Христу", - учит святой апостол Павел. Единственная возможность выполнить хорошо это повеление апостола - как-то возбудить, актуализировать в себе исходный дар Божий, предварительное совершенство... Тогда это будет не копирование, но интерпретация, реплика. И здесь особенно велика роль учителя. Он вводит ученика, его речевой импульс в недра образца, раскрывая в нем "путь", предание. Если это произойдет, речь ученика возникнет, как свободный, внутренне осмысленный поток, имеющий самостояние, то есть самоориентацию, собственный критерий меры и истины. Если раскрытия этого образца не произойдет, речевой импульс свернется в короткую слепую банальность.

Раскрывая образец, оформляя им речь ученика, учитель должен уметь быть рядом, чувствуя меру успеха ученика, давая ему в меру воли говорить. Чаще всего на первых порах он говорит вместе с учеником, а то и за него. В этом есть глубина и школа. То, что одни и те же ценности равно осознаются и автором в образце, и учеником, и учителем, раскрывающим их, - есть проявление хорошего начала, соборности, как постоянного праздника школы. В этом акте вдруг снимаются возрастные, респектабельные различия; все три участника акта познания (т.е. автор, учитель, ученик) оказываются в общем изумлении по слову апостола: "наслаждаюсь верою, общею вашею и моею" (Рим. 1,12).

Что произошло в этом акте? Произошло внутренне раскрытие, овладение тем, что ученик прежде имел как данность. Дается предмет ему как будто известный, но не расчлененный правильно, закрытый случайными мнениями, но, главное, **непричастный действительности**, как бы фиктивный. Такая учебная проработка причисляет предмет к бытию, происходит признание его бытием, однако на строго определенных условиях. Эти условия есть характеристика тварности предмета, т.е. признание его управляемым определенными смыслами. Так, древние святые учили: не спрашивай, как устроена вещь, но постигай, для чего она служит.

Понятно, что такая учебная деятельность есть, необходимо, и воспитание. В акте опознания вещи из недр Премудрости рождается Страх Божий, не

внешний, внушенный угрозами, но источенный из самого акта познания, равно значимый для всех, лежащий в основании школы.

Субъективно это запечатлевается как чувство серьезности, ответственности, взаимосвязанности, пронизывающей бытие. К этому надо добавить также некое довольство немногим, небрежение к праздному наращиванию внешних сведений и фактов. Позже это станет основанием для построения общественной жизни".

"Каждый такой акт сотрудничества порождает и расширяет условия, при которых осуществляется "прикосновение" к действительности через ее корректное познание. Расширяясь и отвердевая, эти условия познания оформляются в настоящий канон познания. И если первичные акты познания порождали лишь моменты серьезности, страха Божия, то организованное в учебном каноне познание создает условия прикосновения к содержательной глубине. Канон оберегает сознание от вторжения самости, от сырого поспешного суждения, от хищного стремления присвоить знание для внешних целей. Глубина не дается такому поползновению. Но когда соблюдены все условия познания, тогда учебный предмет свидетельствует о первичной благоустроенности природы, вопреки искажающей ее суете. Такая покойная твердость миропорядка обретается затем и в содержании памятников культурного предания, т.е. опять-таки не во всех подряд, а в осуществившихся, прошедших успешно искус канона".